

УДК 347.736

Пятова София Сергеевна

аспирантка кафедры предпринимательского и финансового права,
Байкальский государственный университет,
sofia.pyatova@mail.ru

Sofia S. Piatova

Postgraduate department of Entrepreneurial and Financial Law,
Baikal State University,
sofia.pyatova@mail.ru

Ответственность контролирующих лиц несостоятельного должника

Responsibility of the controlling faces of the poor debtor

Аннотация. В данной статье автором рассматривается ответственность руководителя должника и иных лиц как контролирующих лиц в деле о банкротстве (ФЗ от 29 июля 2017 №266-ФЗ): комментарий к отдельным положениям. В статье автор освещает актуальные вопросы, касающиеся ответственности в делах о банкротстве, обращено внимание читателей на недостатки действующего законодательства, а также озвучены некоторые способы защиты прав кредитора, на примере привлечения контролирующих лиц несостоятельного должника к ответственности.

Основными методами проведенного исследования являются аналитический метод – анализ судебной практики и нормативных положений, а также системный метод в структурировании полученной при изучении вопроса информации.

Результаты исследования могут применяться в учебных целях, для подготовки обучающих материалов и научных трудов, направленных на изучение и определение особенностей привлечения контролирующих лиц несостоятельного должника к ответственности.

Ключевые слова: право, банкротство, несостоятельность, ответственность, субсидиарный, имущество, должник, кредитор, контролирующий, руководитель.

Abstract. In this article, the author considers the responsibility of the head of the debtor and other persons as controlling persons in the bankruptcy case (Federal law No. 266-FZ of July 29, 2017): a comment to certain provisions. In the article the author covers relevant issues concerning liability in cases of bankruptcy, brought to the attention of readers to the shortcomings of the current legislation, and discussed some ways to protect the rights of the creditor, the example of attracting controlling persons of the insolvent debtor to responsibility.

Basic methods undertaken a study are: analytical method, analysis of judicial practice and regulations; systematic method, that allows us to structure and obtain researched information.

Results of this research can be used with educational purposes, to prepare an education materials and scientific works, to study and define the characteristics involving controlling persons of the insolvent debtor to responsibility.

Keywords: *law, bankruptcy, insolvency, liability, subsidiary, property, debtor, creditor, supervisor, manager.*

Субсидиарная или иная форма ответственности, позволяющая привлечь конкретных лиц к имущественной ответственности в рамках производства по делу о банкротстве, наверное, является «лидером» в банкротных спорах. При этом именно связанные с подобным риском являются также одной из тем, которая постоянно поднимается менеджментом, бенефициарами бизнеса. Учитывая, что последние изменения российского законодательства прошли не так давно и в полном объеме еще не вступили, то появление еще одного закона на указанную тему только демонстрирует ее повышенную важность для законодателя и правоприменителя.

При этом, не претендуя на исчерпывающий характер данного материала, представляется необходимым обратить внимание интересующихся темой ответственности в делах о банкротстве на ряд моментов и, в последующем, по возможности, отследить их практику применения [1, с. 52], [3]. Прежде всего, следует согласиться с рядом исследователей о том, что анализ действующего российского законодательства позволяет прийти к неутешительному выводу «о низком правовом качестве российских нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие вопросы прекращения юридического лица» [2, с. 30].

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) вводит сам термин «контролирующее должника лицо» (п. 1 ст. 61.10). Тут процитирую законодателя только для удобства восприятия материала. Под ним понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Далее Закон о банкротстве раскрывает содержание понятия «право давать указания или возможность определять действия». Анализ

соответствующих положений закона позволяет признать соответствующие предписания нормы чрезмерно абстрактными. Думается, что такая «резинистость» нормы может быть неудобна для отдельных субъектов экономической деятельности, которые в силу заключенного договора с должником вправе влиять на принимаемые решения. Допустим, банки, установившие ковенанты в кредитных договорах; залогодержатели, влияющие на сделки, заключаемые залогодателем с заложенным имуществом; кредиторы по корпоративным договорам, способные воздействовать на решения общего собрания участников или акционеров компании. А если так, то каждый иной кредитор получает через подобную норму возможность привлекать своих конкурентов к субсидиарной ответственности или, по крайней мере, делать неудачные попытки для этого.

Кстати, в последующем также законодатель указывает, что условием ответственности является недобросовестность, неразумность, действия были отличающимися от обычных условий гражданского оборота, были нарушены права кредиторов. Либо действия были совершены для предотвращения еще большего вреда. Вот эта последняя фраза может быть весьма ценной, но в ней же и будут сложности. На какой момент определять? Как вычислять больший или меньший вред? Имеет ли значение дата возникновения «малого» или «большого» вреда?

Кто относится к контролирующим лицам? Не буду перечислять указанные в п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве формы достижения возможности определять действия должника. Мне лично больше импонирует упоминание представителей по доверенности (пп. 2 п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Скорее всего, к данной категории лиц можно отнести также действующих на основании специального полномочия лиц в силу заключенного гражданского-правового договора, приказа (распоряжения).

Но особо приятно это отдельное указание на должностное положение (например, главные бухгалтера, финансовые директора) как основание возникновения возможности определять действия должника.

Помимо указанных случаев под возможность определять действия должника можно подвести и иных лиц. Критерием отнесения таких лиц к контролирующим будет признак, указанный в пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве. Закон указывает, что такое контролирующее лицо должно извлекать выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ (лица, которые в силу закона или учредительного документа действуют от имени юридического лица) [5, с. 58].

Но здесь возник вопрос. Почему только незаконное и недобросовестное? А если неразумное? Таким образом, получается, что неразумные действия не позволяют извлекать выгоду, что выглядит

достаточно странным и спорным. Помимо этого, также возникает вопрос, в чем такая выгода может выражаться? Продвижение по карьерной лестнице, выплата премии? А если сотрудник получает свою стандартную заработную плату, которая никак не изменяется в период как до возникновения обстоятельств, возможно приводящих к квалификации его как контролирующего, так и после?

Директоры, являющиеся номинальными, могут оказать теперь большую помощь. Именно так. Теперь они могут помочь установлению истинного контролирующего лица и получить освобождение от привлечения к субсидиарной ответственности. Такая своеобразная сделка участника процесса с судом.

Освобождение от ответственности или уменьшение размера ответственности возможно (п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве). Здесь нужно вооружиться аргументами и доказательствами, которые как раз подтверждают обычные условия оборота, разумность, добросовестность, отсутствие вреда или желание предотвратить еще больший вред. Кстати, а нужно ли тут говорить о законности?

С заявлением о привлечении контролирующих лиц к ответственности можно обратиться на любой стадии дела о банкротстве (ст. 61.14 Закона о банкротстве). С заявлением можно обратиться вне дела о банкротстве, даже если суд прекратил производство по нему в виду отсутствия ресурсов для несения расходов на соответствующие процедуры. Срок на подачу заявления составляет три года. Кстати, есть разные факторы, которые влияют на определение момента начала течения срока [4].

Также интересным выглядит указание в п. 2 ст. 61.16 Закона о банкротстве на необходимость определения в поданном заявлении сведений, позволяющих с минимально необходимой степенью достоверности сделать обоснованные предположения о том, что ответчик был или есть контролирующим должника лицом. Впрочем, подобное хоть и является логичным, но что вкладывается в подобный минимальный объем остается неясным. Особо в ситуации, когда заявитель ограничен в доказательствах и мотивация из разряда «мне кажется, что ответчик является контролирующим лицом».

В п. 4 ст. 61.16 Закона о банкротстве есть странное указание, что непредставление ответчиком отзыва может явиться причиной для перераспределения бремени доказывания. Суд в такой ситуации укажет, что ответчик доказывает отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Выводы

Исходя из выше изложенного можно сделать вывод о том, что по умолчанию в бремя доказывания именно истца входит отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Литература:

1. Михальчук Ю. Ответственность членов совета директоров // *Банковское обозрение. Приложение БанкНадзор*. 2017. № 1. С. 52–56.

2. Семеусов В. А., Пахаруков А. А., Тюкавкин-Плотников А. А. Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики // *Академический юридический журнал*. 2015. № 3. С. 30–38.

3. Ульянова В. А. Предложения по совершенствованию некоторых аспектов законодательства, регулирующего несостоятельность (банкротство) кредитных организаций в Российской Федерации // *Адвокат*. 2012. № 2. С. 54–61.

4. Черникова Е. В., Быков В. П. Особенности банкротства банков как кредитных организаций // *Современное право*. 2014. № 8. С. 64–69.

5. Черникова Е. В., Быков В. П. Особенности оспаривания сделок банка как кредитной организации по специальным основаниям, установленным законодательством о банкротстве // *Современное право*. 2016. № 11. С. 58–65.

Literature:

1. Mikhailchuk Yu. Responsibility of board members//*Bank review. Application Banknadzor*. 2017. No. 1. Page 52-56.

2. Semeusov V. A., Pakharukov A. A., Tyukavkin-Plotnikov A. A. Legal regulation of liquidation of legal entity on Russian law: questions of the theory and practice//*Academic legal magazine*. 2015. No. 3. Page 30-38.

3. Ulyanova V. A. Suggestions for improvement of some aspects of the legislation regulating insolvency (bankruptcy) of credit institutions in the Russian Federation//*Advocaat*. 2012. No. 2. Page 54-61.

4. Chernikova E. V., V. P. Bulls. Features of bankruptcy of banks as credit institutions//*Modern right*. 2014. No. 8. Page 64-69.

5. Chernikova E. V., V. P. Bulls. Features of contest of transactions of bank as credit institution on the special bases established by the legislation on bankruptcy//*the Modern right*. 2016. No. 11. Page 58-65.